

**ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
М.М. ЛУНИН (1807–1844)**

АНОТАЦІЯ

Представлено періодизацію викладання та наукової діяльності професора кафедри загальної історії Харківського університету М.М. Лунина (1807–1844). Спочатку вказані етапи його викладацької діяльності, основну увагу сконцентровано на «Харківському періоді» (1835–1844). Далі розглянуто головні риси філософії історії, включно з філософією історії Індії, М.М. Лунина в контексті «гегельянства».

Ключові слова: М.М. Лунін, Харківська університетська філософія, гегельянство, філософія Індії.

АННОТАЦИЯ

Представлены периодизация преподавания и научной деятельности профессора всеобщей истории Харьковского университета М.М. Лунина (1807–1844). Вначале указаны этапы его преподавательской деятельности, основное внимание сконцентрировано на «Харьковском периоде» (1835–1844). Далее рассмотрены главные черты философии истории, включая философию истории Индии, М.М. Лунина в контексте «гегельянства».

Ключевые слова: М.М. Лунин, Харьковская университетская философия, гегельянство, философия Индии.

SUMMARY

The peculiarities of the division into periods of the teaching and the scientific activities of the professor of the general history at the Kharkiv university M.M. Lunin (1807–1844) are presented. His periods of the teaching activities are pointed out in the beginning; the main attention is pointed on the «Kharkiv period» (1835–1844). Further the main characteristics of M.M. Lunin`s philosophy of history, including the philosophy of history of India in context of Hegelianism are reviewed.

Key words: M.M. Lunin, Kharkiv university philosophy, Hegelianism, philosophy in India.

Постановка проблеми. В ходе развития Харьковской университетской философии в 1830–1840-х гг. центральную роль играла преподавательская и научная деятельность М.Н. Протопопова (1794–1857), четвертого профессора кафедры философии Харьковского университета [1]. Кроме того, в это время различные философские аспекты были представлены в преподавании и публикациях других харьковских профессоров Философского факультета, рассмотрение позиций которых обретает особую *актуальность*. В названном контексте *целью* данной статьи будет анализ основных черт преподавания и некоторых работ Михаила Михайловича Лунина (1807–1844), харьковского профессора кафедры всеобщей истории в 1835–1844 гг. Основной *задачей* этой статьи будет периодизация творчества и критическое рассмотрение некоторых аспектов позиции этого представителя Харьковской университетской философии.

Вопрос эволюции исторической позиции М.М. Лунина впервые был проанализирован харьковским историком В.П. Бузескулом в его отдельной работе, а также в статье по факультетской истории в начале 20-го века [3; 6]. Преподавательская деятельность М.М. Лунина в Харьковском университете была предметом рассмотрения в нескольких статьях современных историков [7; 15]. Однако *степень разработанности* темы философии истории в творчестве М.М. Лунина пребывает на начальном уровне, поскольку она до сих пор не была исследована. Поэтому *новизна* этой статьи будет заключаться в рассмотрении основных

черт позиции М.М. Лунина в философско-историческом контексте.

Михаил Лунин был уроженцем г. Дерпта (сегодня Тарту, Эстония), где с 1824 по 1827 гг. прошел курс обучения в местном университете на юридическом факультете [16, S. 21]. В мае 1828 г. он защитил кандидатскую диссертацию на немецком языке под названием «Краткое историческое изложение конституции Республики Венеция». Как известно, в 1828 г. при Дерптском университете был основан Профессорский институт для подготовки будущих профессоров. Зимой и весной 1828 г. от университетов Российской империи (Санкт-Петербург, Москва, Казань, Вильна) были отобраны кандидаты на учебу в этот институт. Кандидаты от Харьковского университета, который поначалу не представил таковых, лишь в октябре 1828 г. успешно сдали вступительные экзамены и прибыли в уже ноябре в Дерпт.

В Дерптский Профессорский институт Михаил Лунин поступил только в начале 1830 г. и до 1832 г. прошел здесь курс обучения. По окончании учебы он опубликовал и защитил в Дерптском университете диссертацию под названием «*Prolegomena ad res Achaeorum, quibus mythica Argolidis historiae primordia breviter adumbrantur*» (1832), которая была посвящена народу пеласгов в Арголиде (Арголис) до возникновения Микенской цивилизации и прихода греков. Называя несостоятельными некоторые гипотезы диссертанта, В.П. Бузескул позже отмечал: «Для нас важны тут метод Лунина и его приемы: важны дар комбинации и широта кругозора, которые несомненно обнаружил Лунин, и то, что он доказывал связь древнегреческой истории и культуры с Египтом и вообще Востоком...» [3, с. 11]. После защиты этой диссертации М. Лунину 25 января 1833 г. была присвоена степень доктора философии.

В мае 1833 г. Михаил Лунин вместе с другими выпускниками Дерптского Профессорского института, среди которых были А.О. Валицкий и М.С. Куторга, отправился на двухгодичную стажировку в Берлинский университет. Там он слушал лекции профессоров по разным дисциплинам, например, по эстетике у гегельянца Генриха Густава Гото (Heinrich Gustav Notho, 1802–1873) и по новейшей истории у Фридриха Людвига Георга фон Раумера (Friedrich Ludwig Georg von Raumer, 1781–1873). Кроме того, он посещал философские и философско-правовые лекции в Берлине. В этом отношении официальные «Известия о занятиях русских молодых ученых, совершенствующих свои познания за границею» за сентябрь 1834 г. сообщали: «Доктор Философии Лунин в течение прошедшего полугодия слушал: ...*О жизни, сочинениях и философии Аристотеля* – у Проф. Мишеле, строгого последователя Гегеля, изъясняющего верно и ясно идеи своего учителя... *Философию истории* – у Проф. Ганса; 3) *Естественное право и Всеобщую историю права* – у него же...» [5, с. 462–463]. Ввиду важности лекций и работ названных профессором-гегельянцев для дальнейшего творчества и преподавания Михаила Лунина на Философском факультете Харьковского университета (1835–1844), далее кратко охарактеризуем их позиции и труды.

Карл Людвиг Михелет или Шарль Луи Миш(е)ле (Charles-Louis Michelet, 1801–1893) был известным специалистом по античной философии, автором работы «Этика Аристотеля в ее отношении к системе морали» (Берлин 1827). Кроме того, он выпустил «Никомахову этику» на латинском языке в 2-х томах под названием «*Aristotelis Ethicorum Nicomacheorum libri decem*» (Берлин 1829–1835), которая вышла еще вторым изданием с его комментариями в 1848 г. Во время стажировки Лунина в Берлинском университете в 1835 г. профессор К.Л. Мишеле получил премию Французской академии наук за свое обширное сочинение по метафизике Аристотеля, которое было опубликовано под названием «*Examen critique de l'ouvrage d'Aristote intitulé Métaphysique*» (Париж 1836).

Также К.Л. Мишеле был одним из важнейших «левогегельянцев». В 1837–1838 гг. в Берлине вышла его работа «История последних систем философии в Германии от Канта до Гегеля» в двух частях. Примечательно, что на первую часть этой работы был дан небольшой, но положительный отзыв в «Журнале министерства народного просвещения» за 1838 г., где ее «сочинитель» именовался представителем «Гегелевой школы». В рамках многотомного

«Полного собрания сочинений Г.В.Ф. Гегеля» (1832–1887) профессор К.Л. Мишеле издал 1-й, 7-й, 13-й, 14-й и 15-й тома: «Философские сочинения» (1832), «Лекции по натурфилософии» (1842), «Лекции по истории философии» (1840–1844) в трех томах. По разным аспектам философии Гегеля он позже выпустил многочисленные работы, среди которых были: «Гегель, неопровержимый мировой философ» (1870), «Система философии как точной науки» (1876–1881) в 4-х томах, «Историко-критическое изложение диалектического метода Гегеля» (1888).

Другой Берлинский профессор Эдуард Ганс (Eduard Gans, 1797–1839), у которого Михаил Лунин слушал лекции по философии истории, естественному праву и всеобщей истории права, был известным историком, юристом и философом права. В 1819 г. он защитил юридическую диссертацию в Гейдельбергском университете, где среди его учителей были философ Г.В.Ф. Гегель и юрист А.Ф.Ю. Тибо. В 1820 г. Эдуард Ганс по рекомендации Гегеля был приглашен в Берлинский университет и читал лекции на юридическом факультете. Сначала он преподавал в должности приват-доцента, с 1828 г. стал ординарным профессором, а с 1832 г. был деканом юридического факультета Берлинского университета.

В это время профессор Эдуард Ганс стал одним из важнейших представителей «левогегельянства». В 1832 г. он вместе с другими учениками Гегеля начал публиковать вышеназванное «Полное собрание сочинений Г.В.Ф. Гегеля» (1832–1887). В рамках этого издания под редакцией Э. Ганса вышли 8-й и 9-й тома: «Основные линии философии права, или очерки естественного права и государствоведения» (1833) и «Лекции о философии истории» (1837). В своем «Предисловии издателя» к последнему сочинению Э. Ганс писал: «Главная заслуга ныне издаваемых лекций состоит именно в том, что при всей проявляющейся в них способности к умозрению они все-таки отдают должное эмпирии и явлению, что они одинаково далеки как от чисто субъективного резонерства, так и от подведения всего исторического под ряд формул, что они схватывают идею как в логическом развитии, так и в историческом повествовании...» [4, с. 464]. На эти сочинения будет позже ссылаться Михаил Лунин в своих публикациях и лекциях в Харьковском университете.

Здесь укажем, что в отличие от своего учителя Гегеля, который негативно отнесся к Июльской революции во Франции (1830), Эдуард Ганс считал ее в духе гегелевской философии истории шагом на пути к прогрессу гражданского общества и выступил в ее поддержку. Эта тематика затрагивалась им во время публичных лекций в Берлинском университете, на которые собиралось до 1,5 тысячи слушателей. В этом отношении даже Гегель не мог конкурировать со своим учеником Эдуардом Гансом, а Берлин не видел такого количества слушателей со времен Й.Г. Фихте и его «Речей к немецкой нации» (1807–1808). Отметим также, что после отъезда Михаила Лунина из Берлина, с 1836 г. лекции Эдуарда Ганса два семестра слушал юный Карл Маркс (1818–1883) и получил на экзаменах дважды оценки «отлично». Карл Маркс ссылался позже на работы Эдуарда Ганса, в т.ч. в своих газетных публикациях в «Рейнской газете» (1842).

В 1830-х гг., в т. ч. и во время пребывания Михаила Лунина в Берлине, Эдуард Ганс считался главным представителем гегельянства в юриспруденции, а также был основателем сравнительного правоведения в Германии. Из его работ в этом направлении следует выделить «Наследственное право в развитии мировой истории» (1824–1835) в 4-х томах и «Разные сочинения» (1834) в 2-х томах. Кроме того, Эдуард Ганс был представителем «философской школы в праве», которая соперничала с «исторической школой права» и ее основателем, берлинским профессором Фридрихом Карлом фон Савиньи (1779–1861). Таким образом, во время стажировки в Берлинском университете Михаил Лунин был живым свидетелем этих дебатов и проникся духом философских, политических и юридических дискуссий.

После возвращения из Берлина Михаил Лунин и другие стажеры Дерптского Профессорского института были приглашены в Императорскую академию наук в Санкт-Петербурге, где 18 июля 1835 г. он выступил с пробной лекцией на тему «Переход Средней

истории к Новой, и значение сей последней». Здесь Лунин под влиянием лекций профессора Эдуарда Ганса подчеркивал: «В течение XVI и XVII столетий Философия успела уже сбросить с себя тесную одежду Схоластики Средних веков: все отрасли человеческих знаний окрыляются, парят свежим, быстрым полетом...» [12, с. 467]. Речь шла о философском прорыве или «возрождении наук» в начале Нового времени, о котором говорил Гегель в своих берлинских лекциях по философии истории.

Однако в духе министра народного просвещения С.С. Уварова также М. Лунин подчеркивал в своем выступлении, что «...если незрелые умствования последователей Локка и французских мыслителей в продолжение века, приняли направление ложное, опасное и вредное для Религии и счастья гражданского общества, отравляя сердца людей неверием, умы безнравственными правилами безначалия: то мы должны смотреть на это, как на бурный переход юношества к возрасту зрелого мужества, как на зло, которое Промысл обратил во благо: ибо можно утвердительно сказать, что никогда истина Христианской Религии не находилась на прочнейших основаниях, как после упомянутого умственного переворота...» [12, с. 467–468]. Эта лекция Михаила Лунина, в которой по справедливому замечанию В.П. Бузескула проявились «...влияние Гегеля, выразительный, образный язык...» [3, с. 13], была положительно оценена экзаменационной комиссией.

9 августа 1835 г. доктор философии Михаил Михайлович Лунин был назначен преподавателем всеобщей истории Философского факультета Харьковского университета. Таким образом, он занял место В.Ф. Цыха, который перешел в Университет Святого Владимира в Киев [14]. В 1837 г. Михаил Лунин был утвержден сначала экстраординарным профессором, а с 9 сентября 1838 г. – ординарным профессором всеобщей истории Философского факультета Харьковского университета. На этой должности он преподавал до мая 1844 г. В результате тяжелой болезни (рак желудка) мае 1844 г. М. Лунин отправился на лечение в Карлсбад (Карловы Вары, сегодня Чехия). Но на обратном пути харьковский профессор Михаил Лунин умер в Киеве 14 октября 1844 г., где и был похоронен на Старо-Киевском кладбище [3, с. 10].

Во время «Харьковского периода» (1835–1844) Михаил Лунин читал курсы по различным эпохам истории и проводил практические занятия со студентами Философского факультета, а также со слушателями Педагогического института при Харьковском университете. Относительно названий его лекционных курсов общее представление дают ежегодные университетские обозрения. Так, «Обозрение преподавания предметов в Императорском Харьковском университете на 1844/45 учебный год» (1844) называет среди ординарных профессоров 1-го отделения Философского Факультета: «По кафедре Всеобщей истории, Коллежский Советник, *Михаил Михайлович Лунин*, Доктор Философии» [13, с. 3]. Кроме того, далее в курсах лекций на этот учебный год, который оказался последним для него, указывалось: «Ординарный профессор *М.М. Лунин*, будет читать студентам 2, 3 и 4 курсов, *Историю новых времен*, по 6 часов в неделю» [13, с. 11]. Эти и другие лекции М.М. Лунина были проникнуты духом философии истории Гегеля и его ученика Э. Ганса.

В качестве учебных пособий в преподавании Михаил Лунин использовал сочинения на иностранных языках, в т.ч. английских, немецких и французских авторов. Среди них были шеститомная «История упадка и разрушения Римской империи» (1776–1788) Эдварда Гиббона (Edward Gibbon, 1737–1794), первые шесть томов из восьмитомной «Истории Европы с конца пятнадцатого века» (1832–1838/1850) Фридриха фон Раумера, «История цивилизации в Европе» (1828) Франсуа Пьера Гийома Гизо (François Pierre Guillaume Guizot, 1787–1874). Кроме работ уже названного историка Ф. фон Раумера, Михаил Лунин использовал учебники и других немецких профессоров, у которых он слушал лекции в Берлинском университете. В этом отношении справедливо писал историк В. П. Бузескул: «Хотя и питомец немецкой школы, но, как мы видели, Лунин в значительной мере усвоил взгляды французского историка Гизо. Но еще сильнее на нем сказалось влияние Гегеля. По своим историко-философским воззрениям Лунин был в сущности гегельянцем; не даром он слушал лекции в Берлине, где тогда царила Гегелевская философия» [3, с. 47].

В рамках своих харьковских лекций и публикаций Михаил Лунин руководствовался разными философскими традициями, но также выступал с критикой известных философско-историков Франции и Англии. В этом отношении позже В.П. Бузескул подчеркивал: «Лунин отмечает в числе недостатков Юма «одностороннюю наклонность к изображению королей и пренебрежение народного начала». Это то народное начало сблизило его с Н.И. Костомаровым» [3, с. 50]. Здесь речь об актовой речи «О влиянии Вальтера Скотта на новейшие изыскания по части средней истории» (Харьков 1836), в которой Михаил Лунин указывал на слабые места взглядов на историю т.н. «философической школы». Как он подчеркивал, в трудах представителей «философической школы», т.е. Дэвида Юма и его сторонников, «...все обслуживалось с гордой высоты философии XVIII ст., все попопалось огнем скептицизма: казалось, что писатель смотрел на историю, как на удобное средство к изложению своих собственных мыслей, своих политических и религиозных правил, к исповеданию своего холодного материализма» [11, с. 13–14]. Отметим здесь гегелевский взгляд на философию истории из его берлинских лекций, которые Лунин слушал в изложении названных учеников Гегеля в Берлине.

В журнале «Москвитянин», издававшемся историком М.П. Погодиным в 1841–1856 гг., М. Лунин опубликовал статьи «Несколько слов о римской истории» (1841) и «Взгляд на историографию древнейших народов Востока» (1842), в которых проявился его талант историка с философским образованием. В первой статье он сравнивал Рим с Древней Грецией, в т.ч. в философском контексте и указывал на преимущество древнегреческих философов, называя философию Платона «...как лучший масштаб прекрасной мыслительной потенции греческого ума...» [10, с. 415]. Далее Лунин выделял роль Рима и подчеркивал, «...что все философские системы, все знания, все литературы, все искусства и художества, все отрасли промышленности, все истины и обманы, добродетели и пороки, богатство и нищета, сосредотачивались в сердце римского колосса и посредством его могучего биения разливались по всем бесчисленным артериям и суставам до последних оконечностей этого исполина...» [10, с. 407]. Как видим, в ряду всех феноменов и институций философские системы играли по мнению Лунина одну из ключевых ролей в Древнем Риме.

В статье «Взгляд на историографию древнейших народов Востока» (1842) Михаил Лунин «восточным бытописателям» противопоставлял «истинных историков Запада» и подчеркивал, что для трудов последних характерен «...элемент общности, элемент аналитического воззрения на происшествия по законам разума, элемент критики» [9, с. 293]. При этом в изложении своего специального вопроса харьковский профессор ссылаясь и цитировал [9, с. 290–291, 311, 313] две немецкие работы Гегеля: «Лекции о философии истории» (1837) и третью часть «Лекций об эстетике» (1838). Как известно, первую работу издал Эдуард Ганс, а третья часть лекций об эстетике «О системе отдельных искусств» входила в 10-й том сочинений Гегеля, который издал Г.Г. Гото. Таким образом, Михаил Лунин не только преподавал и писал свои работы по предыдущим сочинениям, но и следил и заказывал в Харьков новые издания работ профессоров-гегельянцев, у которых он слушал лекции в Берлинском университете.

Далее остановимся на одной инновационной работе Михаила Лунина, который здесь знакомил с религиозно-философской традицией Индии не только своих харьковских студентов, но и многочисленных читателей «Журнала министерства народного просвещения». Речь идет об обширной статье «Индия. Взгляд на жизнь индоостанского народа» (1837) опубликованной в названном журнале, где, правда, Михаил Лунин был ошибочно подписан как «экстраординарный профессор Казанского университета» [8, с. 86]. При рассмотрении особенностей истории, географии, литературы, скульптуры, архитектуры, политической традиции Индии, здесь харьковский профессор затрагивал и религиозно-философскую проблематику.

Так, при критическом рассмотрении религиозной литературы Индии Михаил Лунин подчеркивал: «Первое место в священной литературе занимают Веда... Все четыре Веда по преданию заключают 100000 охлог (ochlohas) или строф. Сколько можно судить по их языку

и внутреннему содержанию, они принадлежать четырем различным догматическим системам, и разделяются на четыре части, из коих каждая имеет свое особое название: *Рич-веда* или *Rigveda* (Ritsch или Ridsch-v.), *Ячур* или *Ячущи-Веда* (Jadschur, Jadjusch-v.), *Саман-Веда* (Saman-v.), и *Атарван-Веда* (Atharvan-v.)» [8, с. 27]. Далее при изложении особенностей структуры вед харьковский профессор писал: «Каждый Веда имеет две части, *Литургическую* и *Поучительную*. Первая называется *Сангита* (Sanhita), или собрание молитв, вторая *Брамана* (Brahmana), и содержит в себе правила и поучения, относящиеся к религиозному началу пантеизма» [8, с. 27]. Примечательно, что в этой оценке вед он апеллировал к трудам своих берлинских учителей-гегельянцев.

Затем Михаил Лунин давал живописное описание всех четырех названных частей вед, опираясь на английские и немецкие источники. В этом отношении примечательно следующее рассуждение автора: «Разум есть Брама, великий Брама. Посредством этой разумной души, сей мудрец из здешнего мира вознесся в царство небес и сделался бессмертным; Брама бессмертен» [8, с. 30]. В историческом контексте М. Лунин еще уточнял: «Из краткого изображения главного содержания Вед можно с точностью заключить, что они принадлежат разным временам и отчасти разным религиозным системам» [8, с. 30]. Таким образом, харьковский автор подчеркивал обобщающий характер вед в рамках разных направлений.

Укажем еще на то, что в контексте рассмотрения вед Михаил Лунин выделяет и характеризует четыре основных касты в Индии: 1) «Брамины» (правители), 2) «Кетри» или «Четри» (воины), 3) «Вайшас», «Вейзиас» или «Вайзиас» (купцы, ремесленники, земледельцы, ростовщики), 4) «Судрас» (прислуга). Примечательно, что далее в параграфе «Отношения каст» харьковский профессор писал: «Одна каста Браминов имеет законное право не только читать священные Веда, но и изъяснять их смысл. Но как Веда образуют источник не только религиозных, но и всех ученых познаний, то Брамины являются исключительными обладателями всего умственного достояния Индии» [8, с. 41]. Таким образом, здесь автором подчеркивалась монополия высшей индийской касты на всю интеллектуальное наследие, в т.ч. и религиозно-философское.

При изложении особенностей и примеров текстов вед Михаил Лунин пишет: «С Ведами в нераздельной связи находятся другие священные книги, которые служат комментариями для Вед, и образуют с ними одно целое. Это *Упаведы*, *Веданги* и *Пураны*» [8, с. 31]. Больше всего внимания харьковский автор далее уделяет третьим книгам и подчеркивает: «Пураны находятся в неразрывной связи с исполинскими эпопеями: Магабарата и Рамайяна. Эпизоды этих Поэм являются в них уже изукрашенными, увеличенными и *коренные мифы* разнообразятся в бесчисленных ветвях побочных мифов, и оттого то Пураны представляют нам уже довершенный кодекс Индийской мифологии...» [8, с. 32–22]. В этом отношении также указывалась тесная связь мифологии, религии и философии Индии.

В работе «Индия. Взгляд на жизнь индостанского народа» (1837) Михаил Лунин также излагал особенности законодательной системы Индии и при этом опирался на европейские переводы индийской литературы, в т.ч. и на немецкое сочинение «О языке и мудрости индийцев» (1808) Фридриха Шлегеля [8, с. 36], философа-романтика и бывшего йенского коллеги Йоганна Баптиста Шада (1758–1834), первого профессора философии Харьковского университета [2]. В этом отношении автор пишет о «законах Мену» и подчеркивает: «Их можно назвать выражением Браминской казуистики или выражаясь с Кантом «Диалектикою совести», *Dialektik des Gewissens*, Браминов» [8, с. 37]. Однако ключевым автором в трактовке различных аспектов индийской культуры Лунин рассматривал Гегеля. Так, в духе его философии истории харьковский профессор при рассмотрении любого исторического события указывает на «двойственность начал», борьба которых «...есть необходимое условие дальнейшего развития...» [8, с. 11].

В качестве *основного вывода* данной статьи следует подчеркнуть, что именно на Философском факультете Харьковского университета в 1835–1844 гг. раскрылся талант М.М. Лунина как лектора и риторика. В этом контексте историк В.П. Бузескул отмечал, что

«...лекции Лунина на первых же порах поразили своею ученостью, глубокомыслием, яркостью изображения, прекрасною внешнею формою. На них ходили студенты разных факультетов; мало того: бывали и не-студенты, посторонние, и между ними, если верить харьковским старожилам, даже дамы» [3, с. 8]. Таким образом, с философско-историческими идеями профессора Михаила Лунина имели возможность ознакомиться не только читатели его публикаций и его харьковские студенты, но также жители и гости Харькова, что свидетельствовало о выходе Харьковской университетской философии этого времени за пределы университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашник В.А. М.Н. Протопопов (1794–1857) и платонизм в Харькове // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – Київ: ВІР УАН, 2012. – Випуск 57 (№2). – С. 343–347.
2. Абашник В.А. Периодизация философско-педагогической деятельности И.Б. Шада и его критика позиции Лейбница // Актуальні проблеми сучасної науки в дослідженнях молодих вчених. – Харків : Університет внутрішніх справ, 1997. – Випуск 3 і 4. – С. 458–470.
3. Бузескул В.П. Профессор М.М. Лунин, «Харьковский Грановский» : к столетию Харьковского университета / В.П. Бузескул. – СПб : Сенатская тип., 1905. – 56 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель; Перевод А. М. Водена. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 477, [2] с.
5. Известия о занятия русских молодых ученых, совершенствующих свои познания за границею // Журнал министерства народного просвещения. – 1834. – № IX (сентябрь). – С. 459–471.
6. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / Под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багалея. – Харьков : Типография Адольфа Дарре, 1908. – 168, 400, XII с.
7. Куликова А.С. М.М. Лунин как преподаватель всеобщей истории Харьковского университета // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – «Історія». – 2008. – №816. – С. 224–234.
8. Лунин М. Индия. Взгляд на жизнь индостанского народа // Журнал министерства народного просвещения. – 1837. – № VII. – С. 1–86.
9. Лунин М.М. Взгляд на историографию древнейших народов Востока // Москвитянин. – 1842. – Ч. IV. – № 8. – С. 280–323; Ч. V. – № 9. – С. 104–147.
10. Лунин М.М. Несколько слов о римской истории // Москвитянин. – 1841. – Ч. V. – С. 405–423.
11. Лунин М.М. О влиянии Вальтера Скотта на новейшие изыскания по части средней истории // Речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Харьковского Университета 30 августа 1836 года. – Харьков : Университетская типография. – 1836. – С. 1–23.
12) Лунин М. Переход Средней истории к Новой, и значение сей последней (Пробная лекция Доктора Философии Лунина, читанная 18 июля 1835 года) // Журнал министерства народного просвещения. – 1835. – №IX (сентябрь). – С. 448–469.
12. Обзорение преподавания предметов в Императорском Харьковском университете на 1844/45 учебный год. – Харьков : В Университетской Типографии, 1844. – 30 с.
13. Ручинська О.А. Біля витоків харківського антикознавства: Володимир Францевич Цих // Украс 2009: українсько-сербський збірник. – 2010. – Випуск 1(4). – С. 49–59.
14. Чувпило Л.А. История Востока в работах М.М. Лунина // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2000. – №485. – Історія. – Вип. 32. – С. 187–195.
15. Schmid G. Das Professoren-Institut in Dorpat, 1827-1838. Eine Studie zur russischen Universitätsgeschichte. – St. Petersburg : Carl Röttger. – 1881. – 31 S.